

ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII в. И ФОЛЬКЛОР

В литературоведении начало развития народознания обычно связывают с эпохой романтизма. Усиление интереса к народному творчеству и расширение связей художественной литературы и фольклора в этот период было обусловлено принципами народности и национальной самобытности, заставлявших представителей этого эстетического направления использовать народно-поэтические жанры, мотивы и образы. Однако утвердившееся в науке убеждение, что классицизм в русской литературе XVIII в. – это "отдаление" от фольклора, предопределенное социально-политическими и эстетическими причинами, не является справедливым.

Литературная деятельность В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова была всецело направлена на создание национальной и

самобытной литературы. Образная и жанровая система фольклора стала той идейно-эстетической основой, на которой русские писатели-классицисты осуществляли решение этой непростой задачи.

Тредиаковский начал реформу русского стихосложения вследствие изучения русских лирических жанров. Именно народные лирические песни натолкнули его на вывод о несоответствии польского силлабического стиха русскому языку. Так появился "Новый и краткий способ к сложению российских стихов с определениями до сего надлежащих званий" (1735), труд, предопределивший судьбоносное для русского стихосложения "Письмо о правилах российского стихотворства" (1739) Ломоносова.

В устном народном творчестве Ломоносов не только находил подтверждение своим теоретическим выводам, но и воплощал образные и жанровые фольклорные традиции в собственном художественном творчестве. Например, поэтику былин Ломоносов использовал в изображении батальных сцен в оде "На взятие Хотина" и при описании Куликовской битвы в трагедии "Тамира и Селим". В "Российской грамматике", "Риторике" и "Древней российской истории" он объяснил ценность русского фольклора и общечеловеческий смысл народной мудрости, выраженной в пословицах, поговорках, притчах.

Ломоносов собирал сам и призывал всех записывать и сберегать произведения фольклора. Его теоретические работы дали толчок к собиранию и изучению русского народного творчества. Фактически "отцом и пестуном" (В.Г. Белинский) русской фольклористики был именно Ломоносов. Сборник русских песен и поговорок Курганова, опубликованный в 1769 г. под названием "Письмовник", и "Собрание разных песен" М.Д. Чулкова, вышедшее в 1771-1774 гг., осуществили наказ Ломоносова.

Русская лирическая поэзия своим рождением напрямую обязана и структуре, и поэтике народной песни. Стихи Квашнина-Самарина, песни Сумарокова "В роде девки гуляли" и "Калина ли моя, малина ли моя" открывали дорогу лирическим песням и романсам, составившим гордость русского сентиментализма.

Народные лирические песни помогали поэтам-сентименталистам не только обогащать форму лирических стихов и передавать многообразие чувств, но и постигать национальную душу, национальный характер. Например, "Сизый голубочек" И.И. Дмитриева является творческой переработкой целого ряда народных песен, широко известных и

напечатанных в многочисленных песенных сборниках этой поры: "Ты мой сизенький, мой беленький голубчик...", "Поверх дубчика два голубчика...", "Ах, что ж ты, голубчик, невесел сидишь..." Заимствованный из фольклора образ голубя для передачи нежности и искренней тоски по утраченной любви с характерным уменьшительно-ласкательным суффиксом ввел в русскую лирическую поэзию именно Дмитриев. Затем этот образ сделают традиционным А.Ф. Мерзляков, П.С. Ггарин, Ю.А. Нелединский-Мелецкий и даже Н.М. Карамзин.

Песня Дмитриева "Пой, скажи, кружись, Параша" явилась первой попыткой словесно-образного изображения народного танца. Его отдельные элементы позволяли поэту понять и особенности народной жизни, и особенности народного характера. Возможность передачи народного танца будет интересовать Г.Р. Державина, а затем и писателей XIX в. Как отмечал Н.В. Гоголь, "разнообразие танцев" обусловлено "характером народа, его жизни и образа занятий".

Особенно интересна песня Мерзлякова "Среди долины ровныя...", в которой поэту удалось создать не подражание фольклору, но произведение, действительно проникнутое духом народной поэзии. О Мерзлякове В.Г. Белинский сказал: "Он перенес в свои русские песни русскую грусть-тоску, русское горевание, от которого щемит сердце и захватывает дух".

Значение взаимосвязи песенного творчества поэтов XVIII в. и фольклора, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, незначительность жанра песни и лирического стихотворения, велико. Именно лирические песни XVIII в. не только демонстрировали, но и заставляли признать эстетическую ценность русского фольклора. Благодаря поэтам-песенникам народная поэзия не была уже чуждой и непонятной областью. Как отмечала Н.Д. Кочеткова, "Опыт XVIII в. доказал неоспоримые права народной поэзии на внимание со стороны литераторов. Сочинители романсов и песен в народном духе нередко фальшивили и уходили очень далеко от подлинной народной поэзии, но эти песни были первой значительной попыткой ввести в литературу фольклор". Лирическая песня внесла отчетливое демократическое начало в художественную литературу XVIII в. Об этом свидетельствует комическая опера, в которой народные песни уже не носили оттенка стилизации, а являли собой настоящий голос народа, что соответствовало начавшемуся в атмосфере русского просвещения изучению народной жизни.